

Дейтели культуры протестуют против закрытия Молодежного театра в Риге

21 июня 1992 г. согласно приказу министра культуры Латвии Раймонда Паулса прекратит свое существование Молодежный театр Латвии — уникальный творческий организм, который годами складывался под руководством замечательного режиссера Адольфа Шапиро.

«Известия» уже писали о том, что, придя в здание, где размещается русская труппа Молодежного театра, Р. Паулс сообщил: в связи с принятием закона о возвращении собственности религиозным организациям театр должен оставить это помещение, поскольку оно принадлежит баптистской общине. Уйти предлагалось... на все четыре стороны.

Группа видных деятелей театра направила председателю Верховного Совета Латвии г-ну Анатолию Горбунову письмо, которое подписали 190 человек. Среди подписавшихся — О. Ефремов, К. Лавров, М. Захаров, В. Васильев и Е. Максимова, И. Смоктуновский, О. Басилашвили, Х. Абрамян, Б. Стулка, А. Мухамеджанов, В. Апостол, Р. Стуруа, М. Туманишвили, Т. Чхеидзе, Г. Лордкипанидзе, А. Гельман, А. Дударев, Л. Таиук, В. Раевский, Б. Кариева, С. Данченко, Н. Еременко и др. В письме говорится, что уникальность Молодежного театра

Латвии в том, что он принадлежит как латышской, так и русской культуре, и мировой.

«Молодежный театр никогда не ставил идеологически правильных» пьес. Его репертуру всегда можно было только завидовать. «Последние» Горького, «Иванов» Чехова, «Золотой конь» Райнса, «Чукоккала» по Чуковскому, «Пер Гюнт» Ибсена, «Принц Гомбургский» Клейста, «Страх и отчаяние третьей империи» Брехта. Мы называем только те, что получили всеобщее признание. Универсальный язык театра здесь объединял людей всех национальностей.

На протяжении трех десятилетий театр оставался средоточием театрального и гражданского свободомыслия, был вызовом тоталитаризму. Он воспитывал свободных людей. И этот вклад высоко оценен мировым сообществом, избравшим Адольфа Шапиро президентом Международной ассо-

циации театров для детей и юношества (АССИТЕЖ). И даже теперь, в столь трудные для искусства времена, Молодежный театр удерживает высокий художественный уровень. Свидетельство тому такие спектакли, как «Изобретение вальса» Набокова и «Демократия» Бродского.

Как мечтали московские и рижские партократы о том, чтобы закрыть театр! Тем не менее не смогли. Не хватило духа. Неужели нынешнему демократическому руководству суждено осуществить то, о чем коммунистические руководители только мечтали?

Нужно ли объяснять, что разрушать — не строить. Закрытие театра не может быть признано способом решения любых творческих проблем. В сфере культуры волонтеристские, разрушительные акции особенно неоправданы.

И если сейчас в Латвии не находится закона, способного охранить театр, то мы обречаемся к Вам как носителю высшей конституционной власти республики с просьбой отменить приказ от 16 апреля 1992 г. — министерства куль-

туры, согласно которому на 21 июня назначена ликвидация театра. Решение этого вопроса не терпит отлагательства.

Когда министерство культуры уничтожает культуру, то приходится с болью констатировать, что мы все еще не покинули пределы антиутопии Оруэлла.

Если произойдет худшее, Молодежный театр пополнит собой скорбный и почетный список: МХАТ Второй, Латышский театр «Скатузэ» в Москве, Театр имени Мейеркопфа, Камерный театр. Но никому не принесет почта место в компании гонимых театров.

К тому же механизм репрессий — вещь не одноразового пользования, и, однажды запущенный, остановится не скоро. Вопрос о том, кто будет следующий, к сожалению, не относится к числу риторических.

В том цивилизованном обществе, куда мы все так стремимся, права человека и права культуры экстерриториальны. Именно поэтому наше обращение не может быть интерпретировано как вмешательство во внутренние дела.

Известия. 1992 — 4 июня.